

120

ПОЦЕЛУЙ

САРА М. АНДЕРСОН

Ловушка для супермена

Поцелуй – Harlequin

Сара Андерсон

Ловушка для супермена

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Андерсон С. М.

Ловушка для супермена / С. М. Андерсон — «Центрполиграф»,
2015 — (Поцелуй – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06935-1

Триш – красавица, умница и лучшая студентка университета – озабочена грандиозным проектом, но на него нужны деньги. С помощью остроумной уловки она сумела так впечатлить миллиардера Нейта Лонгмайра, кстати, очень интересного мужчину, что он не отказал ей в помощи и назначил встречу, но... благополучно о ней забыл. Триш не отступила и явилась прямо в его особняк. Нейт все вспомнил и сделал девушке невероятное, но очень странное предложение, которое она приняла. А как было не принять, когда предлагают такой гонорар? Теперь у нее будут деньги на проект. Но вот беда, угораздило же ее влюбиться в миллиардера...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-06935-1

© Андерсон С. М., 2015

© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Сара М. Андерсон

Ловушка для супермена

The Nanny Plan
Sarah M. Anderson

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Copyright © 2015 by Sarah M. Anderson

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Аудитория постепенно заполнялась. Триш этого и хотела. Здесь собралось около четырехсот человек, пришли журналисты из газеты колледжа и даже пара репортеров с телевидения Сан-Франциско. Отлично. Большая аудитория поможет ей добиться нужного результата в деле, которое она задумала. Никто из миллионеров не рискнет выглядеть бессердечным, отказываясь от благотворительности перед таким собранием людей.

Триш сидела на своем месте в третьем ряду слева от сцены уже больше часа. Она пришла раньше всех, чтобы занять выгодную позицию, и сейчас делала вид, что играет на телефоне.

Вот только телефон у нее (наверное, у единственной из всей аудитории) был нерабочий.

Она огляделась. Плакат, который она рисовала весь день, стоял за спинкой кресла, пока его никто не видел.

Она была готова, как никогда. Пришло время охоты на одного из самых богатых мужчин на планете.

Триш спланировала все, включая одежду. В ее любимом секонд-хенде «Гудвилл» нашла отличную винтажная футболка с логотипом «Супервумен». На полразмера меньше, чем надо, но поверх нее она надела черный бархатный пиджак и выглядела прекрасно. Блестяще, и при этом как заправский гик¹.

Как и ее цель, Нейт Лонгмайр.

В ближайшие тридцать минут люди продолжали прибывать. Все хотели посмотреть на Лонгмайра, представителя нового поколения миллионеров из Силиконовой долины.

Да, Триш отлично справилась с работой по рекламе мероприятия.

Лонгмайру было двадцать восемь, и его точно нельзя было назвать «мальчиком-миллиардером», как иногда позволяла себе пресса. Основываясь на полученной в Интернете информации, Триш могла сказать, что в нем не было ничего мальчишеского. Ростом почти 185 сантиметров, крепкого сложения и совершенно одинок. Но план Триш был вовсе не в том, чтобы подцепить денежный мешок, она собиралась загнать миллиардера в угол и заставить сдаться, то есть дать денег на благотворительность.

Наконец свет в зале приглушили, и на трибуну вышла председатель студенческого совета в феерически узкой юбке. Триш фыркнула.

– Мы рады приветствовать вас на симпозиуме студентов Государственного университета Сан-Франциско. Я, Дженнифер Мак-Элвейн, на правах хозяйки мероприятия...

Триш моментально отключилась от писклявой волны Дженнифер, которая начала вдохновенный и мучительно долгий рассказ о славной истории университета, его социальных программах и многом другом.

«Уважаемые гости, бла-бла-бла...»

Триш не слушала. Она сканировала толпу. Более половины женщин здесь выглядели так, будто надеялись на ошеломительную поездку в лимузине миллиардера по окончании официальной части. Созерцая молодых красивых женщин, Триш чувствовала себя неловко. Это был не ее мир. Молодые и успешные студенты престижного вуза, которые заводят отношения, не беспокоясь о незапланированной беременности – а уж тем паче о том, чем кормить ребенка... Триш жила в совершенно другом мире, это был мир униженной нищеты и орущих младенцев, среди которых ни один не был запланированным, и, как правило, до них никому не было дела.

Никому, кроме нее.

---

¹ Гик (*англ. geek*) – человек, чрезвычайно увлеченный чем-либо; фанат. Изначально гиками именовали людей, увлеченных высокими технологиями (обычно компьютерами и гаджетами).

Уже не в первый раз она чувствовала себя занудой. Даже теперь, на последнем курсе, проведя в университетском кампусе в общей сложности более пяти лет, она не считала этот мир своим.

«Смирись с этим», – подумала она, между делом подсчитывая количество телевизионных камер. Пять. Мероприятие получило отличную прессу.

Девушка в купленной в секонд-хенде футболке с «Супервумен», с громадным плакатом в виде чека, открыла охоту на одного из богатейших мужчин на планете. Отважная девчонка, эта Триш Хантер. Триш Охотница.

– ...Итак, – продолжала Дженнифер, – мы с большим волнением и радостью представляем вам создателя знаменитого приложения SnAppShot, мистера Нейта Лонгмайра! Сегодня он расскажет нам о вопросах социальной ответственности.

Толпа издала вопль, похожий на «ура», но превратившийся в истошное мяуканье, как только «мальчик-миллиардер» вышел на сцену. Аудитория вскочила на ноги, и Триш вскочила вместе со всеми. Лонгмайр прошел прямо мимо нее.

Ой... Ничего себе! Не то чтобы она не знала, как выглядел Нейт Лонгмайр. Она прочитала все, что смогла найти о нем, в том числе и нелепую статью, в которой его записали в десятку перспективных холостяков Кремниевой долины (с фоточками!). Ни одна из фотографий не передавала в полной мере облик этого человека.

Она потянулась к нему, как кролик к удаву, вглядываясь в лицо. Высокий, широкоплечий, он не просто шел – он излучал благодать, и, попав в поле этой благодати, она ощутила возбуждение.

Лонгмайр был в хипстерских джинсах и смешных ботинках от Fluevog, которые потрясаясь сочетались с белой крахмальной рубашкой и фиолетовым свитером. Полосатый яркий галстук, борода и очки в толстой роговой оправе довершали образ настоящего гика.

Он повернулся лицом к толпе. Триш заметила румянец на его щеках. Рукоплескания и крики не утихали. Он выглядел почти смущенным, будто не привык к такому приему.

– Спасибо... Пожалуйста! – Ликования не унимались, и в его голосе прозвучала нотка отчаяния.

Однако сработало.

– Итак, начнем. Добрый вечер, Государственный университет Сан-Франциско!

Снова загремели аплодисменты. Триш могла поклясться, что Нейт поморщился. Он сел на табурет в центре сцены, махнул рукой, и свет постепенно погас. Один софит ярко осветил его самого, другой – экран, и началось слайд-шоу.

– Технологии, – заговорил он, в то время как на экране мелькали изображения людей на планшетах и смартфонах, – имеют огромную преобразующую силу. Мгновенное общение обладает властью свергать правительства и менять общественный строй с такой скоростью, о которой отцы-основатели, Стив Джобс и Билл Гейтс, могли только мечтать.

Зрители засмеялись над шуткой. На губах Лонгмайра тоже появилась натянутая улыбка.

Триш наблюдала за ним, пока он говорил. Он, очевидно, заучил речь наизусть. Неудивительно, учитывая, что пресса сообщала о его IQ 145 – показателе, достойном истинного гения. Но когда публика не реагировала на реплики, это сбивало его с толку, будто давал сбой какой-то скрипт². Прекрасно. Он наверняка растеряется, услышав нахальную просьбу о пожертвовании.

– Сейчас мы находимся на пороге технологической революции. В ваших руках – власть, двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю.

Лонгмайр замолк и потянулся к бутылке с водой. Сделал глоток, откашлялся.

---

² Скрипт (от *англ.* script – сценарий) – элемент памяти, схема события, которая включает в себя ряд отдельных эпизодов. Предполагается, что именно в форме скриптов организованы знания в памяти.

– Возникает проблема неравенства, – продолжил Лонгмайр. – Как общаться с теми, у кого нет смартфонов или планшетов?

На экране замелькали образы представителей африканских племен, нищих жителей Южной Азии, аборигенов из Австралии, и – святые угодники! – неужели он на самом деле нашел картинку... Триш внимательно изучила фото, прежде чем он пролистнул дальше. Нет, это не ее резервация в Южной Дакоте; скорее всего, Розебуд...

Хорошо. Лайк ему за знание этой стороны жизни, которое проявилось в пятисекундном изображении, мелькнувшем на экране. Значит, всех людей с другим цветом кожи оттеснили в рубрику «Разговоры о бедных»...

– Мы обязаны использовать эту силу, это богатство, – продолжал он, – для улучшения жизни наших сородичей на этой планете...

Лонгмайр говорил еще сорок пять минут, заставляя аудиторию забыть о собственных гаджетах.

– Будьте заинтересованными. Прилив поднимает лодки. Ноутбуки на солнечных батареях могут поднять детей из третьего мира над чертой бедности. Убедитесь, что следующее открытие века не приведет к войнам, болезням и опасности. Все начинается с вас.

Теперь он гораздо более уверенно улыбался толпе. Нейт Лонгмайр нарабатывал навык публичных выступлений...

Главное – не облажаться с чеком.

На экране за его спиной появился официальный логотип фонда Лонгмайра с адресом сайта и ссылкой на «Твиттер». Толпа снова разразилась аплодисментами, которые не смолкали шесть минут, половину из которых Лонгмайр сидел на своем табурете, глотая воду. Он выглядел так, будто предпочел быть где угодно, только не здесь.

Дженнифер снова вышла на сцену и поблагодарила за «абсолютно блестящую речь». Затем жестом показала, чтобы техники подключили микрофоны для аудитории, установленные в проходах зала.

– Господин Лонгмайр согласился ответить на ваши вопросы! – снова начала фонтанировать Дженнифер.

Кто владеет временем – владеет всем. Триш не хотела идти первой, но она и не хотела ждать, пока к делу приступят репортеры. Требовалось небольшое затишье, чтобы проскользнуть к микрофону прежде, чем ее успеют остановить.

Тем временем в проходе выстроились около десяти студентов. Звучали вопросы о том, как Лонгмайр основал компанию в комнате общежития и как обычный студент может реализовать миллиардную идею.

– Изначально я всего лишь хотел показать фото моим родителям, чтобы они могли поделиться ими с другими людьми по всей планете. Эта идея привела меня к созданию приложения SnAppShot, адаптированного ко всем существующим платформам. Это заняло десять лет упорного труда. Не верьте тому, что говорит пресса. В бизнесе не бывает случайного и моментального успеха.

Когда он произносил эти слова, Триш отметила: они прозвучали совсем иначе. Может быть, потому, что он сейчас обращался к конкретному студенту? Речь Нейта текла свободнее, с огромной убежденностью и даже властью. Она поймала себя на мысли, что могла бы слушать этот голос всю ночь.

Триш вытерла руки о джинсы, пытаясь успокоить нервы. О'кей, он на самом деле здорово говорил – что и продемонстрировал, когда несколько человек задали неприятные вопросы. Вместо того чтобы заволноваться, Лонгмайр просиял улыбкой. С легкостью проанализировал вопрос, разбил его на мнимые величины и дифференцировал каждую до нуля, не вставая с табурета. Как те самые отцы-основатели, Нейт умел пользоваться людьми. Недаром он заслу-

жил репутацию человека, который никогда не сдавался в зале суда. Он совершенно разорил партнера из колледжа, с которым начал работу над SnAppShot. Это также было в его досье.

Триш поймала себя на том, что теребит серьги. Есть опасение, что ее выходка не пройдет гладко. Но она была полна решимости нанести удар. В конце концов, больше теряют те, кто не пытается.

Наконец в очереди к микрофону с ее стороны остался один человек. Лонгмайр в это время внимательно прислушивался к вопросу из другого прохода. Триш оглянулась назад и никого не увидела.

Вот он, шанс.

До микрофона было меньше полуметра. Секунда на то, чтобы схватить плакат, встать и задать вопрос.

Это должно было сработать.

Человек перед ней тем временем беззастенчиво выпрашивал, как Лонгмайру живется в статусе секс-символа. Триш закатила глаза. Лонгмайр покраснел, как свекла. Вопрос явно выбил его из колеи.

Идеально.

– У нас есть время для еще одного вопроса, – объявила Дженнифер, преодолев приступ нервного смеха. – Кто смелый? Сделайте шаг вперед и назовите свое имя, пожалуйста.

Триш наклонилась и взяла плакат. Это было комично: огромный, полтора метра на метр, кусок картона в руках миниатюрной девицы.

– Мистер Лонгмайр, – сказала она, поднимая его перед собой, как щит. – Меня зовут Триш Хантер, и я из благотворительного фонда «Одно дитя – один мир», который снабжает школьными принадлежностями детей из малообеспеченных семей на территории индейских резерваций.

Лонгмайр подался вперед, его темные глаза внимательно вглядывались в ее лицо. Нет, мир не ушел из-под ног Триш, как пишут в романах, но гул толпы и яркий свет, казалось, отодвинулись на второй план.

– Замечательно, продолжайте, мисс Хантер. В чем заключается ваш вопрос?

Триш нервно сглотнула.

– Недавно мне выпала честь войти в десятку лучших студенток этого вуза благодаря социальной работе, которую я делаю. – Она подняла чек над головой. – Я получила грант в размере десяти тысяч долларов, который полностью передала в фонд «Одно дитя – один мир». Вы красноречиво говорили, как технологии могут изменить жизнь. Не хотите ли присоединиться ко мне и тоже пожертвовать десять тысяч, чтобы помочь детям?

Тишина над зрительным залом стала оглушительной. Триш слышала только стук крови в ушах. Она сделала это. Поставила ловушку на одного из самых богатых людей в мире, чтобы заставить его выделить некоторое количество с трудом заработанных денег (ха, ха!) на благотворительность.

– Спасибо, мисс Хантер, – вмешалась ведущая. – Но господин Лонгмайр и так направляет деньги на благотворительность...

– Подождите, – отмахнулся Нейт. – Да, мой фонд перечисляет средства на эти нужды. Однако, – его взгляд не отрывался от лица Триш, и жар вспыхнул в ее груди, – меня восхищает ваш прямой подход. Мисс Хантер, мы можем обсудить ваши благотворительные нужды после того, как мероприятие закончится?

Триш почти не слышала ахов и охов пораженной ее дерзостью аудитории. Фактически он отказал. То есть не согласился сразу – и при этом не дал жесткого отрицательного ответа. Идеально выкрутился. Итак, денег нет, и это все, что имело значение. А ведь если бы она продвинула дельце, то получила бы достаточное финансирование для покупки школьных принадлежностей каждому своему подопечному, начиная с пятимесячных младенцев...

– Я почти за честь, – сказала она в микрофон. Голос дрогнул, совсем немного.

– О'кей, и захватите свой чек. Мне никогда еще не предъявляли таких размеров.

Смех прокатился по аудитории. Лонгмайр обернулся, посмотрел на Триш. Приподнял бровь и многозначительно посмотрел за сцену. Сообщение было вполне понятным.

Ведущая поблагодарила Лонгмайра за время, которое тот посвятил студентам. Зал долго аплодировал. Вечер явно подошел к концу.

Триш подхватила крохотный клатч со сноровкой лучшего бейсбольного игрока и начала пробираться вперед с потоком студентов, желающих непременно попасть к «мальчику-миллиардеру» за кулисы – хоть и не были приглашены.

Дженнифер посмотрела на нее.

– Ну ты и отмочила! – проговорила грозным шепотом.

– Спасибо! – радостно ответила Триш.

Без сомнения, у противной Дженнифер имелись грандиозные планы на совместное времяпровождение с Лонгмайром после интервью, и Триш было приятно нарушить их.

– О, мисс Хантер. Здравствуйте.

Нейт Лонгмайр вдруг появился перед ней. Каблуки прибавили Триш добрых десять сантиметров, но ей все же пришлось задрать голову вверх, чтобы встретиться с ним глазами.

– Отлично. – Казалось, он был взволнован. – Какой огромный чек! Дженнифер, не могли бы вы сфотографировать нас?

Его телефон издал сигнал. Он посмотрел на него, нахмурился, ответил на сообщение в приложении SnAppShot. И передал телефон ведущей, которая натянуто и предельно вежливо заулыбалась.

– Держи так, – сказал Лонгмайр, взяв чек за один уголок. Обнял Триш за плечи и прошептал: – Улыбнись.

Триш заулыбалась. Ей было сказочно хорошо. Его рука на ее плече была теплой и тяжелой, и девушка готова была побожиться, что чувствовала прикосновения мужчины в местах, которые он вовсе не трогал.

Ой, нет.

Она не хочет и не может позволить себе испытывать влечение к нему. Просто нужно продвинуть свой план – получить пожертвование. Физическое влечение к Лонгмайру в план не входило.

Дженнифер сделала еще два снимка и отдала телефон.

Рука Лонгмайра покинула ее плечо, и Триш невольно поежилась от потери его тепла.

– Мистер Лонгмайр, – елеинным голосом проговорила Дженнифер. – Позвольте напомнить, что я пригласила вас на ужин после окончания выступления. Мы должны идти.

Возникла неловкая пауза. Лонгмайр оторопело моргал, будто это заявление застало его врасплох. Несмотря на деловую хватку и великолепный интеллект, он не мог отказать Дженнифер.

А она совершенно бесцеремонно взяла его за руку.

– Готовы? – спросила она, хлопая ресницами.

Триш закатила глаза – и в этот момент Лонгмайр посмотрел на нее.

Упс.

Он выглядел так, будто молил Триш о помощи.

– Д-да, я помню, – выговорил он. – Но думаю, сначала необходимо решить вопрос мисс Хантер.

Он боком-боком обошел Дженнифер, при этом сильно напоминая краба, пытающегося удрать от голодной чайки. Рука Дженнифер, протянутая для объятия, повисла в воздухе.

– Позвоните в мой офис. Мы постараемся организовать что-либо. Мисс Хантер, вы идете?

Триш прижала чек к груди и засеменила за Лонгмайром.
Он все же не сказал ей «нет»!
Нужно, чтобы он сказал «да».

Нейт привел ее в кофейню «Аполлон». Он любил такие местечки. Как правило, в этом заведении собиралось столько людей, что VIP-гость не привлекал внимания, и в то же время здесь было достаточно тихо, чтобы можно было думать.

Он любил думать.

Сейчас он думал о молодой женщине с огромным чеком. Они поймали такси и теперь направлялись в кофейню с таким видом, будто совместный поход в кафе для них был самой обычной вещью на свете.

Триш Хантер.

Она взяла маленький эспрессо, самый дешевый из всего меню, и настояла на том, что заплатит за него сама. Не могла позволить, чтобы он потратил на нее два доллара. Это было нечто особенное. Он был заинтригован.

Большой чек торчал позади ее стула.

– Он же не настоящий, правда? – спросил Нейт, потягивая свой гранд-мокко.

– Нет. С настоящим я пойду в банк, зато этот намного лучше выглядит на фотографиях, согласен?

Она ответила легко и непринужденно. Так женщины давно не говорили с ним. С тех пор, как он сделал свой первый миллион...

– Немногим хватило бы смелости попытаться так меня объегорить, – отметил он.

Она была прекрасна – длинные темные волосы, которые свободными прядями струились по спине, смуглая кожа, высокие скулы. Сильное, стремительное тело и выразительное лицо. Эта женщина была очень интересной. Ей не было нужды притворяться и играть, как всем прочим, кто применял полный арсенал женских уловок, желая заполучить его. Она запросто уселась напротив него, пила дешевый кофе и, без сомнения, ждала от него денег на благотворительность.

На секунду – ровно столько времени понадобилось ей, чтобы бросить на Нейта взгляд сквозь густые ресницы, – ей показалось, что он впадает в панику. Определенно, он не так легко сходилась с женщинами. Об этом говорил его поспешный побег от Дженнифер, которая шла на него в атаку с приглашением поужинать...

А также три игнорированных им сообщения от Дианы.

С тех пор как он порвал с Дианой – разрыв был адски болезненным, – он решил никогда не ввязываться в отношения. С одной стороны, он таким образом лишал себя секса, с другой – никто больше не сможет манипулировать им.

Впрочем, Триш Хантер не делала того, что обычно доводило его до белого каления. Не относилась к нему как к богу секса, которому тайно поклонялась в течение многих лет, – и теперь дождалась аудиенции.

Она усмехнулась. Эта улыбка немного подбодрила его, и Нейт улыбнулся в ответ. Он не очень-то умел общаться с женщинами, зато превосходно вел переговоры о деньгах. Нейт подумал, что в состоянии справиться с задачей.

– Расскажи мне о своей благотворительности.

Надо же, он спросил, значит, ему интересно!

– Конечно. «Одно дитя – один мир» является официально зарегистрированным благотворительным фондом. Мы придерживаемся малобюджетной политики и стараемся даже самые незначительные средства направлять...

Нейт вздохнул. Он ненавидел унылые, формальные описания благотворительной работы. От всего этого ему становилось невероятно скучно.

– ...Примерно девяносто три цента с каждого пожертвованного доллара поступает на... –
Голос Триш дрогнул. – Я что-то не то говорю?

Она внимательно посмотрела на него. Он бы солгал, сказав, что это не льстило ему.

– Необходимая статистика потребуется в рамках грантовой заявки, – ответил он. – Стандартная юридическая процедура. Я не это хотел знать.

Она подняла красиво очерченную темную бровь:

– Но ты же спросил о моей благотворительности.

Ее слова прозвучали как вызов. Эта женщина не станет вещать то, что он хочет услышать. Он богат, она пьет самый дешевый кофе в заведении. Она не желала принимать его правила игры.

Это делало ее еще более интересной.

– Расскажи мне, почему молодая женщина открыла организацию, которая собирает школьные принадлежности для детей. Расскажи мне о...

Себе.

Он не произнес этого слова, иначе пересек бы линию деловых взаимоотношений и вошел в личное пространство. Но ему очень хотелось спросить.

– Расскажи мне об этом.

– Ах. – Она глотнула кофе. – Откуда ты родом? Канзас-Сити, верно?

– Ты хорошо подготовилась.

– Любая хорошая ловушка – это хорошо спланированная ловушка, – ответила Триш без обиняков.

Он кивнул:

– Да, я вырос в Канзас-Сити. Семья среднего класса: отец бухгалтер, мама преподаватель. – Про братьев он не сказал ничего. – Мы жили неплохо.

На самом деле он ничего не понимал в уровнях жизни, пока не сделал собственные деньги и не стал присматриваться, как живут другие люди.

– Наверное, каждый год в августе у тебя был новый рюкзак, новая сменная обувь, школьная форма и все, что нужно по списку?

– Да.

У нее были черные волосы и кожа цвета меди, она основала благотворительный фонд для помощи детям американских индейцев, но это не обязательно означало, что она и сама была индианкой.

– А у тебя нет?

Что-то в ее лице изменилось; глаза, казалось, застыли.

– Учительница в шестом классе однажды дала мне два карандаша. Это было все, что она могла себе позволить. – Триш опустила взгляд и начала возиться с одной из своих сережек. – Это был лучший подарок, который я когда-либо получала.

Нейт не знал, что сказать. Его мама Сюзан работала преподавателем и иногда упоминала о студентах, которым было необходимо «немного помощи». Она набивала сумку едой и некоторыми дополнительными принадлежностями и уносила на работу. Это было до того, как она бросила работу ради ухода за Джо, братом Нейта.

– Мне грустно это слышать, – тихо сказал он. Он всегда был очень далеко от мира, в котором два копеечных карандаша могли стать удивительным подарком. Что же, теперь он знает больше.

Нейт понял, что должен прервать паузу.

– Ты работаешь, чтобы изменить это?

– Да. Новый рюкзак, полный принадлежностей для учебы. – Она пожала плечами и посмотрела на него, взгляд снова был теплым. – Иногда этого вполне достаточно. И это важный первый шаг.

Он задумчиво кивнул.

– У тебя большие планы?

Ее глаза загорелись.

– Конечно! Это только начало.

– Скажи мне, что ты будешь делать.

– Для многих детей школа... это оазис посреди пустыни. В таких местах школы должны открываться раньше и работать допоздна. Они должны предоставлять детям полноценные завтраки, обеды и полдники. Слишком много детей не получают регулярного питания дома, а учиться на пустой желудок не так-то просто.

Сказав последнюю фразу, она снова опустила взгляд. Он понял, что Триш говорила, исходя из своего опыта. Два карандаша и пустой холодильник...

– Индейцы в резервации любят баскетбол и скейтбординг, – продолжила она. – Хорошие корты и парки при школах смогут удержать детей от вступления в уличные банды.

– У вас есть проблемы с преступностью?

Он всегда связывал слово «банды» с большими городами и войнами наркодилеров.

Она адресовала ему взгляд, который шел на тонкой грани между «развеселил» и «что б ты понимал».

– Некоторые люди извратили наш менталитет воинов и превратили его в менталитет разбойников. Поэтому мы теряем своих детей...

Он задумался над ее списком желаний.

– Ты ничего не сказала про компьютеры.

– Это конечная цель, которая потребует гораздо больше чем десять или даже двадцать тысяч долларов финансирования. Большинство школ в резервациях не имеет инфраструктуры для поддержки интернет-соединения. Я хочу в первую очередь накормить детей и обеспечить их всем необходимым, прежде чем пойду дальше.

Он кивнул. Путешествуя по стране с лекциями, он видел всякое. Плохие школы с плесенью на стенах и заклеенными скотчем стеклами, старые, истрепанные учебники, неприятные запахи. Но то, что она описывала...

– Чего ты хочешь от меня? Всего десять тысяч?

Сказав это, он сразу понял, что формулировка была не самая подходящая. Триш откинулась на спинку кресла, ее указательный палец коснулся губ так, будто она пыталась заставить себя молчать. Во взгляде клубилась гроза. Воздух накалился.

Боже, она была прекрасна! За напряженным взглядом читалось что-то, кроме интереса к его банковскому счету... Он должен пригласить ее на свидание! Она не боялась его и при этом не собиралась бросаться на него. Стремление получить деньги для благотворительного проекта не было прикрытием сексуальных желаний... Черт! Он встречал не так много женщин, которые могли просто выпить с ним кофе и поболтать. Просто. Бескорыстно.

Знакомства не являлись его сильной стороной, однако Нейт был уверен: просить женщину о свидании сразу после того, как она обратилась за деньгами на благотворительность, было неэтичным.

Досадно.

– Конечно, фонд «Одно дитя – один мир» будет рад любой помощи от фонда Лонгмайра, – сказала она тоном человека, который получил не один десяток грантов.

– Как ты стала студенткой года?

– Один из профессоров номинировал меня, – сказала она. – Я выиграла. Организовала продажу выпечки, заработала сотню долларов на билет до Нью-Йорка и поехала за грантом. Нельзя было его упустить, это же много денег. – Она покраснела. – Я имею в виду, много для меня. Уверена, что десять штук для тебя – пустяк.

– Когда-то для меня это тоже было целым состоянием.

Он поморщился. Неискренне прозвучало, да. Он уже собирался извиниться, когда она сказала:

– Теперь ты расскажи о благотворительности.

Он взглянул на нее:

– Интересно, почему я раздаю деньги?

– Ну, раз мы с этого начали, – улыбнулась она.

Нейт пожал плечами:

– Как я уже сказал, у меня было комфортное детство. Я не получил машину на шестнадцатилетие... но все остальное было в порядке.

Как он хотел машину! Брэд, старший брат, подрабатывал газонокосильщиком и купил наполовину проржавевший джип. Ему хотелось быть таким же крутым! Тогда ничто не предвещало Нейту ошеломительных перспектив, он был высокий и неуклюжий, прыщавый и в дурацких очках... В ту пору они еще пытались водить в школу Джо, и поэтому над Нейтом потешались все сверстники. Единственно возможным способом остаться в социальном кругу была бы крутая тачка или не менее крутая девчонка, но увы.

Никакой машины. Никаких свиданий.

– Когда я заработал первый миллион, у меня было чувство – ура, я сделал это! Этот миллион породил второй, потом третий, а потом еще и еще. – Он улыбнулся извиняющейся улыбкой. – И что дальше? Какого черта я буду делать с миллиардом долларов? Куплю себе страну и буду править, как деспот?

Он говорил вовсе не так, как во время интервью. Не так, как писал ему в сценарии личный помощник Стэнли. Сейчас, сидя в кафе с мисс Триш Хантер, он был искренним и общался от сердца, от души. Она чувствовала это.

Нейт кивнул на ее рубашку:

– Я купил первый выпуск комикса «Супермен», ты знаешь?

– Нет, не знаю. Заплатил за него космическую цену?

– Ну да. Честно говоря, сам обалдел, когда отдал пять миллионов за комикс.

– Ты хотя бы читал его? Или сразу положил в сейф?

По тону вопроса было понятно: она бы прочитала.

– Я читал. Но осторожно. – Он вскинул брови. Она засмеялась. Это уже был почти флирт. – Читал, перелистывая страницы пинцетом. В комнате с температурным контролем.

– В костюме бактериологической защиты, надеюсь?

– Нет. Просто в перчатках.

Она захихикала, представив себе Нейта в таком виде, и он засмеялся вместе с ней.

– Короче, тебе интересно, что я еще делаю со своей уймой денег помимо покупки комиксов?

– Знаю, что ты много пожертвовал для исследований в области психического здоровья.

– У меня есть... личные мотивы, – сказал он. Видя ее внимание, он пояснил: – Я храню семейные тайны, извини.

Да, он финансировал исследования в области шизофрении, депрессии и биполярных расстройств – это была публичная информация. Если раскрывать личную, все началось с заботы о Джо. Нейт начал направлять деньги, чтобы мама смогла оставить работу и полностью посвятить все время уходу за ним. Потом это выросло в нечто большее. Но он был не готов рассказывать об этом.

И о Диане тоже.

Частная жизнь Нейта оставалась частной.

– Я поняла. – Триш склонила голову набок. – Вот почему по этому поводу нет журналистских материалов. Можно было догадаться.

Он уставился на нее. Да, он ожидал, что Триш собрала немало информации о нем. Но было довольно необычно, что она не хотела разведать больше, не выпрашивала, а просто тактично замолчала. Ему это очень понравилось.

– Спасибо. Итак, ты уже знаешь, что я богат, что не собираюсь чахнуть над деньгами, как Кощей. Так что же я собираюсь делать дальше? Создал благотворительный фонд, купил дом брату, забочусь о... ну, об остальной части семьи. В итоге у меня осталось около миллиарда. Раздаю деньги дальше. Фонд Лонгмайра к настоящему моменту направил на благотворительность четырнадцать миллионов долларов, и, честно говоря, это не сделало в моем бюджете даже маленькой бреши.

Это была правда. Он зарабатывал больше, чем успевал потратить или раздать. Ее запрос на грант в десять тысяч долларов был каплей в море. Он мог добавить в указанную на чеке сумму один или два нуля и все равно не заметить ущерба.

– Это делает тебя счастливым?

Он посмотрел на нее с усмешкой. Счастлив? Он был богат. Долговязый ботаник? Больше нет. Успешный бизнесмен с личным самолетом.

– У меня все в порядке.

– Конечно.

Она взглянула на мужчину сквозь ресницы. Он уставился на нее, и казалось, что между этими взглядами заискрила дуга. Ее глаза были карими, как темный шоколад. В них была искренность, невинность – и черт бы его побрал, если он ошибался! – там было обещание.

Он подался вперед, желая услышать, что она скажет. От этого движения его чашка накренилась, и остатки гранд-мокко оказались на ее коленях.

– Эй! – вскрикнула она, вскакивая на ноги. Темное пятно расплзлось по ткани джинсов.

– Ой... Мне так жаль! – пробормотал он, схватил несколько салфеток и протянул их ей. – Вот, держи.

В подобных ситуациях он чувствовал себя ужасно и сейчас был готов провалиться сквозь землю от стыда.

– Мне так жаль, – повторил он. – Я заплачу за химчистку.

Она засмеялась. Промокнула испачканное место салфеткой, расстелила ее на коленях и непринужденно улыбнулась:

– Не волнуйся об этом.

– Но твоя одежда...

– Я привыкла, что на ней появляются пятна. Забудь.

В ее глазах плясали веселые искорки, но при этом она не потешалась над ним. Ничего особенного не случилось, ну разве что возникла забавная ситуация: неуклюжий миллиардер облил ее кофе.

Нейт подумал, что должен ретироваться прежде, чем причинит еще худший ущерб ее одежде или своей гордости.

– Слушай, почему бы тебе не подъехать к моему офису через пару недель? Я попрошу моего помощника начать оформление документов, а потом мы все обсудим более конкретно. – Нейт выудил визитку, на которой было написано «Фонд Лонгмайра», адрес и электронная почта. – И пожалуйста, принеси счет из химчистки. Мне неприятно думать, что я испортил твою... рубашку.

Спустя мгновение Нейт понял, почему назвал не ту часть одежды, все дело в том, что он пялился на ее грудь в распахнувшейся пиджачке. Это была очень привлекательная грудь. Боже, что он делает? Он что, хочет все окончательно испортить? Нейт потряс головой, словно надеясь вернуть в нее здравый смысл.

– Давай в пятницу в два? Я работаю...

Она взяла из его рук визитку.

– В районе Филмор?

– Да. Офис недалеко от дома, мне так удобно. Это проблема?

– Нет, все нормально. Я просто думала, что ты расположился в более престижном месте.

Ну, знаешь, чтобы тусить с другими IT-миллиардерами.

Он махнул рукой:

– Мне нравится ходить в офис пешком, поэтому вопрос не в престиже.

Она изумленно смотрела на него, будто не могла поверить, что миллиардер опустится до того, чтобы ходить на своих двоих. Разве его не несут на золотом помосте специально обученные слоны?

– Скажу по секрету, клуба миллиардеров не существует, – пояснил Нейт. – Да если бы он и был, у меня нет тяги к постоянному состязанию с другими богатыми людьми и пусканию пыли в глаза. Мне больше нравится тишина, покой и красивые виды. В общем, немного не то, что ожидают люди.

Она заинтересованно взглянула на него широко распахнутыми темными глазами.

Она может так смотреть на него после того, как он облил ее кофе?

Я не смогу добраться туда раньше пяти часов.

– Хорошо, в пять будет отлично. Я предупрежу Стэнли о твоём визите.

– Стэнли?

– Это мой помощник.

На самом деле Стэнли был больше, чем просто помощник. Он подбирал Нейту одежду и следил, чтобы его босс регулярно посещал правильные гик-тусовки. Если бы Стэнли оказался здесь сегодня, не было бы никаких форс-мажорных ситуаций. И вряд ли Триш попала бы в аудиторию со своим нелепым плакатом...

– Я буду с нетерпением ждать нашей встречи.

Она встала, смяла салфетки и запихнула их в свою пустую кружку. Затем протянула ему руку:

– Мистер Лонгмайр, было большой честью встретиться с вами. Спасибо за то, что рассмотрели мое предложение.

– Ты делаешь достойное дело.

Нейт взял руку девушки в свою, намереваясь энергично пожать, но ее пальцы были так женственно тонки и нежны в его ладони, что он замер. Ему хотелось произнести что-то изощренно-галантное, намекнуть, что Триш интересуется его куда больше, чем вопросы благотворительности... И не нашел слов.

Возможно, их следующая встреча пройдет более гладко и успешно – в его офисе, где Стэнли будет готов вмешаться в любую минуту и спасти Нейта от него самого в случае необходимости.

– Еще раз извините за кофе. Увидимся в пятницу через две недели.

– Я буду с нетерпением ждать.

Нейт смотрел, как силуэт девушки с огромным белым плакатом исчезает в туманных уличных сумерках. Триш Хантер. Да, Стэнли обязательно проявил бы осторожность, рассматривая ее благотворительный проект. И ее саму. Нейт хотел узнать о ней больше.

Он вызвал машину, чтобы поехать домой, и поставил кофейные чашки на поднос. Мать учила его всегда убирать за собой, и в быту новоявленного миллиардера ничего не изменилось.

Зазвонил телефон.

Мама. Практически единственный человек, кто звонил ему. Она считала, что слишком стара, чтобы научиться писать СМС, и ни в коем случае не желала осваивать новые технологии.

– Привет, мам, – сказал он, выходя из кофейни.

– Нейт? Ох, дорогой!

Она плакала. В одно мгновение все мысли о Триш Хантер, облитой кофе, и ее громадном чеке оказались вытеснены из сознания Нейта.

– Что случилось?

– Несчастный случай, Нейт!

– Что-то с отцом?

– Он в порядке. Нейт... Это Брэд и Елена. Приезжай домой.

Мать плакала. Что-то ужасное случилось со старшим братом и его женой.

– А как насчет Джейн? Мама! Джейн в порядке?

– С ребенком все нормально. Она была у нас, а они... Приезжай домой, Нейт. Приезжай домой.

Боже всемогущий!

– Я уже еду, мама. Я буду так скоро, как только смогу.

Одно из преимуществ быть миллиардером – на любой чрезвычайный случай у него был идеальный помощник и частный самолет.

– Стэнли, готовь самолет. Я должен лететь в Канзас, прямо сейчас.

Глава 2

Триш потратила много времени, выбирая наряд. Теперь она решила одеться чуть более официально. Коралловая юбка до середины икры прекрасно гармонировала с белой блузкой, свежесть которой гарантировала лучшая общественная прачечная. Картину довершала отличная джинсовая куртка от Diesel, удачно купленная в секонд-хенде, и пара ковбойских сапог. Когда-то они были черными, но со временем выцвели и приобрели стильный винтажный вид.

Триш выглядела очень хорошо.

Она надела любимый кулон из кусочка яркой бирюзы, закрутила длинные темные волосы в строгий узел и украсила запястья парой серебряных браслетов, которые выглядели дороже, чем стоили на самом деле.

Таков был стильный образ бизнесвумен индейского народа лакота, созданный вовсе не для того, чтобы очаровать симпатичного миллиардера. Почти не для того. В конце концов, она же должна поддерживать интерес Лонгмайра к ее проекту!

Внутренний голос подсказал ей, что чек из химчистки Нейту отдавать не стоит. Доллар двадцать пять центов за общественную прачечную? Нет, точно нет.

От привычной поездки на велосипеде пришлось отказаться, нарядная юбка предполагала путешествие как минимум на автобусе. Итак, после полуторачасовой поездки в 5.08 она наконец добралась до офиса Нейта Лонгмайра в районе Филмор.

Фонд Лонгмайра располагался на четвертом этаже. Поднимаясь на лифте, Триш нервничала. Разговор с Нейтом в кафе был приятным и обнадеживающим – но кто знал, что могло измениться за эти две недели? Если ему не понравилось то, как ее поступок и дальнейшие события были освещены в прессе, он мог и передумать дать денег для ее подопечных.

Ушлые журналисты запечатлели момент, когда он пригласил ее за кулисы, и уже поползли слухи, что это было неспроста. Триш получила несколько телефонных звонков с вопросами от прессы. Разумеется, она была рада привлечь внимание общественности к фонду «Одно дитя – один мир», но вот беда: вопросы репортеров почти не касались темы благотворительности, их больше интересовала романтическая подоплека, которой не было. Действительно не было?

Триш старалась обходить ловушки, расставляемые репортерами, и, как ей казалось, очень ловко уходила от ответов на любые вопросы, связанные с ее отношениями с Нейтом Лонгмайром. Всякий раз, когда они пытались вызвать ее на откровения о миллиардере, она начинала говорить о бедности в индейских резервациях, обращая внимание на то, что даже пять долларов пожертвований могли бы помочь тамошним жителям. В итоге, отчаявшись получить от нее пикантные подробности, журналисты отстали.

Нейт Лонгмайр оказался очень симпатичным – еще лучше, чем на фотографиях. Ах, если бы он не был легендарным «мальчиком-миллиардером», а она – индианкой-оборванкой из резервации! Если бы она была просто женщиной, а он – просто мужчиной, все бы оказалось гораздо проще.

У таких отношений могло быть будущее.

А сейчас что? Сладкие девичьи мечты на протяжении двух недель?

Это просто мечты. Она не имеет права отрываться от реальности. А реальность такова, что быть с Нейтом ей не светит. Ведь у нее наверняка никогда не будет пяти миллионов долларов за всю ее жизнь, а этот парень просто спустил такие деньги на комикс...

Итак, Триш нашла нужную дверь. Черными буквами на стекле было написано: «412, Фонд Лонгмайра». Она попыталась повернуть ручку, но дверь оказалась заперта. Растущее чувство ужаса заполнило ее, но Триш все же постучала.

Никакого ответа.

Прошла минута. Триш не знала, что и делать. Стучать еще? Нейт сказал, что будет здесь и что его помощник Стэнли будет здесь. Он же не мог забыть об их встрече, правда? Или мог?

Она постучала снова.

Раздался недовольный мужской голос:

– Господи, да иду я, иду!

Дверь распахнулась. Вместо со вкусом и дорого одетого красавчика Нейта Лонгмайра к ней вышел мужчина в белой майке, бесформенных вельветовых штанах на огненно-красных подтяжках и с феерическим изобилием разнообразных татуировок.

– Чего надо?

– Э-э-э... здравствуйте, – начала Триш, стараясь не нервничать. У парня в ушах были тоннели. Она могла видеть прямо через них. Она сглотнула. – У меня назначена встреча с мистером Лонгмайром...

– А чего ты сюда-то приехала?

– Простите?

– Ты должна быть у него дома! Дома! Они не сказали тебе об этом?

Они? Кто они?

– Н-нет...

Мистер Татуировка закатил глаза к небу и вздохнул.

– Ты не туда приехала, тебе надо на Тихоокеанскую улицу, 2601. – Он посмотрел на нее с сомнением. – Тихоокеанская улица, 2601, – повторил медленнее и громче, будто объяснял ребенку или неполноценному. Показал рукой на выход и добавил: – Вот туда. Поняла?

– Да... – Она чувствовала себя совершенно сбитой с толку, но здравый смысл подсказывал ей, что не следует больше смотреть на мир через отверстия в ушах недружелюбного Мистера Татуировки. – Спасибо.

– Ага, удачи. Она тебе понадобится.

Здорово. Просто великолепно, это полный провал! Триш ощутила, как от паники холодеет под ложечкой. Что происходит? Не даст денег? Тогда с какой стати она должна была идти к нему в дом?

Триш выдохнула... и пошла.

Она любила гулять по Сан-Франциско, глядя по сторонам и размышляя, как здорово было бы жить в красивом викторианском доме, каждый день видеть из окна залив или мост Золотые Ворота и не думать о том, чем платить за аренду роскошного жилья...

Пэт, мать Триш, однажды рассказала ей об отце. Они познакомились в Сан-Франциско во время фестиваля хиппи. Теперь Триш, гуляя по городу, вглядывалась в лицо каждого прохожего, надеясь распознать в ком-нибудь маленькую часть себя. Может быть, он снова женился, завел детей, и Триш встретит единокровную сестру... Или новая женщина отца узнает в ней его черты и спросит, каким образом они связаны...

Триш прожила здесь пять лет. За это время ничего подобного не случилось, но она продолжала вглядываться в лица мужчин.

Она подошла к Пасифик-стрит и повернула за угол. Вот нужный дом – потрясающее трехэтажное строение в викторианском стиле, окрашенное в приятный синий тон с ослепительно-белыми колоннами и завитушками. Занавески на первом этаже были задернуты, дверь гаража закрыта. Широкая дорожка вела к летнему крыльцу.

Вид был просто прекрасным. Некоторая часть души Триш, которая не нервничала из-за всего этого «интервью в его доме», воспарила от счастья.

Пришлось вернуться с небес на землю, когда выяснилось, что дом заперт наглухо. Калитка заперта, дверь тоже. Оглядевшись, она увидела кнопку звонка и нажала на нее. Триш чувствовала себя не в своей тарелке. Нейт ясно выразил намерение встретиться с ней в офисе, а теперь возникли какие-то «они», которые должны были рассказать ей о переносе встречи.

Но ей были нужны пожертвования!

Триш позвонила еще раз. Она не собиралась сдаваться.

Наконец дверь открылась, и на крыльцо вышла невысокая коренастая женщина в сером платье и белом фартуке.

– Да-да?

– Привет, – сказала Триш, демонстрируя лучшую из своих улыбок. – У меня назначена встреча с мистером Лонгмайром, и...

– Ай, милая, так ты опоздала, – сказала женщина. В отличие от Мистера Татуировки она была рада видеть Триш. – Но проходи, проходи внутрь!

– Я Триш Хантер.

Женщина вцепилась в протянутую руку и принялась энергично трясти ее.

– Кто это, Росита?

Триш узнала голос Нейта, донесшийся сверху.

– Девушка!

– Пусть поднимается.

И тут Триш услышала плач младенца.

Это еще больше утвердило ее в мысли, что дело неладно, и это еще мягко сказано.

Триш не ошиблась.

Она увидела Нейта Лонгмайра – того самого «мальчика-миллиардера», который произносил пламенные речи о социальной ответственности и который настаивал на оплате ее химчистки за неосторожно облитые кофе джинсы. Мистер Нейт Лонгмайр, который выглядел столь притягательным в своих хипстерских очках и фиолетовом галстуке, стоял перед детским манежем и пытался успокоить орущего младенца. На малыше не было ничего, кроме сползшей пеленки, и, если Триш правильно угадала, подгузника тоже не было.

– Что происходит?

Нейт повернулся, услышав ее голос. Малышка Джейн в его руках тоже изогнулась всем тельцем. Черт! Почему младенцев так трудно удержать? Он успел перехватить ребенка, спасая его от падения – впрочем, от этого Джейн закричала еще громче. Каким непостижимым образом ее маленькие легкие могут выдавать столь громкие звуки?

– Господи, Нейт, дай ее мне!

В следующий миг Джейн оказалась в руках красивой молодой женщины-индианки с поразительными темными глазами, и... О боже!

– Триш!

– Да, привет, – отозвалась она, взяла девочку, держа ее столбиком, и прижала к себе. – Где памперсы?

– Почему... э-э... я хочу сказать... почему ты здесь?

Триш на миг приостановила активный процесс поиска подгузников и адресовала ему уничижительный взгляд. Это был взгляд, который он заслужил. Никогда за всю жизнь он не чувствовал себя большим идиотом.

– У нас была назначена встреча.

– Д-да...

Она огляделась, пытаясь сориентироваться в помещении, которое неделю назад, вероятно, было комнатой, а теперь стало похоже на хлев.

– Ты хочешь поговорить насчет работы няней?

Она бросила на него другой, не менее красноречивый взгляд:

– Мистер Лонгмайр. – Она подхватила одеяло и, придерживая орущего младенца, вполне успешно расстелила его на полу. – У нас была назначена встреча в вашем офисе в пять часов, сегодня. Мы собирались обсудить ваш взнос в мой благотворительный фонд «Одно дитя – один мир».

Черт возьми!

– Значит... ты не хочешь поговорить насчет работы няней...

Триш изящно опустилась на колени, разложила на одеяле памперс и аккуратно опустила на него малышку.

– Ну вот, девочка, да, – проговорила она успокаивающим нежным голосом, который Нейт с трудом расслышал за визгом и плачем малышки. – Тебе холодно, крошечка моя? Да, так трудно быть маленькой...

Триш ловко упаковала девочку в памперс и только после этого посмотрела на Нейта снизу вверх:

– У нее есть одежда?

– Почему ты такая спокойная? – поразился он.

– Ухаживать за детьми нетрудно, мистер Лонгмайр. У нее есть какая-нибудь одежда?

Нейт повернулся и принялся рыться среди разбросанных вещей.

– Одежда? Как платье или что?

– Как ползунки, мистер Лонгмайр. О, я знаю, – снова произнесла она мягким, успокаивающим голосом, обращаясь к малышке Джейн, – он пытается быть лучшим, но при этом не знает, как обращаться с ребенком.

О блаженный миг! Джейн замолчала, словно по волшебству, и издала тихий протяжный звук, будто разговаривала с Триш.

Но спустя мгновение она начала кричать с новой силой.

Нейт схватил что-то, напоминающее детскую одежду. Оранжевая махровая ткань с розовыми бабочками и зелеными цветами; длинные рукава и пинетки, прикрепленные к штанишкам.

– Это?

– Замечательно.

Нейт ошеломленно наблюдал, как внезапно появившаяся девушка запихивает извивающееся тельце в детский комбинезон.

– Как ты это делаешь? У меня не получилось ее одеть. И я не мог заставить ее прекратить кричать...

– Я заметила. Как ты кормишь ее?

– Хм, мама говорила что-то по этому поводу... Пойдем вниз, в кухню.

Триш помассировала животик Джейн. Как только малышка снова затихла, она ловко обернула ее одеялом и закрепила концы. На Нейта посмотрел глазками-пуговками младенец-буррито.

– Пусть полежит, не трогай ее. Просто присмотри, пока я руки помою, ладно?

Что ему оставалось? Малышка еще плакала, но, чудесным образом, ее крик становился тише и тише – наверное, впервые с тех пор, как Нейт увидел ее.

– Где ванная комната?

– Сюда.

Для человека, чья мыслительная активность стала предпосылкой миллиардного капитала, Нейт сейчас соображал слишком туго. Триш Хантер. Как он мог забыть о ней? Даже похороны брата и его жены, даже двухнедельный недосып не могли стереть из памяти их разговор в кофейне. Она была умна и хороша собой. Она нравилась ему. У него, черт побери, в кои-то веки возникло поразительное чувство, что ей интересен он сам, а не его деньги.

Вот черт! Он совершенно забыл о встрече, которую назначил этой девушке. Забыл после того, как рухнул его мир. Это произошло сразу после разговора с Триш в кофейне.

И сейчас девушка, которая так понравилась ему, стала девушкой, которая с большим успехом справилась с его маленькой племянницей. Ого! Она необычайно ловко упаковала ору-

щего ребенка в памперс и комбинезончик, а потом завернула в одеяльце. И если быть точным, уже вымыла руки, чтобы приготовить молочную смесь.

Лучшего кандидата на должность няни для Джейн, похоже, не найти.

Триш вышла из ванной.

– Так, дальше, – сказала она, нежно прижимая Джейн к груди. – Могу поспорить, ты голодна и хочешь спать. Давай начнем с кормежки.

Джейн издала тихий мяукающий звук, который можно было принять за согласие.

– Где, ты говоришь, кухня?

– Сюда.

Нейт чувствовал: ему нужно что-то сделать, но не мог сориентироваться, что именно. Он показал Триш путь в кухню. Там сидела Росита, которая выглядела как последняя крыса, оставшаяся на тонущем корабле. Когда она увидела, что малышка притихла в руках Триш, ее лицо засияло от счастья.

– О, мисс! Мы так рады, что вы пришли!

– У вас есть чистые бутылочки и соски?

Росита тут же бросилась на подмогу, бормоча с ярко выраженным акцентом:

– Я пыталась, мисс, но мне не приходилось ухаживать за детьми, своих Бог не дал, так что понимаете, мисс...

Она принесла банку смеси, плеснула в бутылочку молока...

– Подождите, стоп! – В голосе Триш явно слышался ужас. – Мистер Лонгмайр, садьте.

Он сел.

– Протяни руки, Нейт. И не опускай!

Триш вложила ему в руки сверток с младенцем. Отстранилась, не отпуская рук, и посмотрела так, будто хотела убедиться, что такой неудачник, как Нейт, украшенный явными признаками недельного недосыпа, не уронит малышку.

Нейт взглянул на Триш. Сегодня она была еще красивее, чем тогда, в кофейне – если такое, конечно, вообще возможно.

– Я так рад, что ты здесь, – сказал он тихо и серьезно.

Ее ладони все еще касались голой кожи его рук. В точках соприкосновения вспыхнул и загорелся жар. Впервые за это время Нейт почувствовал, как успокаивается. Успокаивалась и Джейн.

– Хорошо, – сказала Триш. – Эту бутылочку мы оставим в покое. У вас есть другие, чистые и пустые? Я сама сделаю смесь.

– Мисс... – нерешительно произнесла Росита.

– Никакого молока. Оно не нужно. Смесь надо разбавлять водой.

– О, – одновременно произнесли Нейт и Росита.

– Мать сказала, что каждые три часа ей нужно давать молоко, и я подумал, что нужно именно молоко. Так вот что она имела в виду...

– Мне очень жаль, сеньор Нейт, – тихо сказала Росита. – Я...

– Не волнуйся, Росита. Мы оба сплеховали. Но мы же не причинили вреда ребенку таким кормлением? – Он снова взглянул на Триш. – Не причинили?

– Наверное, нет, – ответила Триш, наливая воду в чистую бутылку и высыпая туда ложечку молочной смеси. – Мы можем где-нибудь сесть? У меня есть несколько вопросов.

Нейт не мог вернуться в зону бедствия, которой стала детская комната. По правде говоря, такой бардак не следовало показывать никому, а уж тем более – привлекательной молодой женщине, единственной из них способной управиться с младенцем.

– Росита, не могла бы ты прибраться в детской, пока мы с мисс Хантер поговорим?

– Да! – с готовностью ответила Росита. Она явно была счастлива убраться подальше от крикливого младенца и поспешила из кухни с такой ошеломляющей скоростью, которой не развивала ни разу за все три года добросовестной службы у Нейта.

Нейт повел Триш в гостиную. Эта комната, в которой он обычно принимал гостей, была вне времени и вне технологий. Ни мигание лампочек разнообразных гаджетов, ни настойчивые трели телефонного звонка не отвлекли бы здесь взрослого человека от раздумий, а младенца – от спокойного сна.

Триш с малышкой на руках устроилась в его любимом кресле с мягкими подлокотниками и удобной подставкой для ног. Она чуть облокотилась и начала кормить Джейн из бутылочки. Со второго раза девочка уверенно втянула в рот соску и зачмокала. Нейт был поражен.

– Расскажи мне обо всем, – попросила Триш.

Нейт не любил говорить о семье. Он предпочитал держать свою частную жизнь под семью замками. Но теперь он был в отчаянии.

– Обещай, что информация не покинет эту комнату.

– Договорились.

– Не подумай, я не собирался отменить нашу встречу...

– У тебя что-то случилось. Правда, маленькая? – Она обратилась к успокоившейся маленькой девочке, которая с довольным чмоканьем поглощала молочную смесь.

Нейт был рад видеть, что веки девочки постепенно тяжелеют. Джейн понемногу засыпала.

– За последние две недели мне не удавалось спать больше двух часов в сутки, – объяснил он. – Я не смог сказать родителям, что не справлюсь, но... я ничего не знаю о младенцах.

– Это точно. – Триш тихонько запела колыбельную.

Он сделал глубокий вдох. О том, что произошло, он рассказал только двум людям, не принадлежащим к его семье, – Стэнли и Росите.

– Мой старший брат и его жена... Они оставили свою дочку Джейн, вот ее... оставили родителям, чтобы пойти поужинать.

Песня прервалась.

Он знал, что не должен выглядеть слабым. В начале своей деятельности он едва не потерял компанию, потому что пытался быть милым. Зато Диана не желала быть милой и тем более уступать. Он выиграл и извлек урок: нельзя показывать слабость, тем более в мире бизнеса. Но ужас последних двух недель сильно повлиял на него.

– И их не стало. Водитель фуры потерял управление, фура перевернулась. Они... – Слова застряли в его горле. – Они погибли мгновенно.

– Боже мой, Нейт, я очень сожалею!

– Ты знаешь, Брэд... так звали моего брата... было нелегко расти в его тени. Самый классный, самый симпатичный парень в школе. Он был в футбольной команде, все девушки хотели с ним встречаться. Мы... перестали конкурировать... потом. У меня стало намного больше денег, а он все так же классно выглядел и был душой компании. Мы решили на этом остановиться... в конце концов.

Возникла пауза, прерываемая только чмоканьем Джейн.

– Зачем ты так говоришь? – недоуменно спросила Триш. – Ты невероятно привлекательный.

Его снова пронзило чувство, будто воздух между ними звенит, как натянутая тетива. Нейт ошеломленно посмотрел на девушку и ничего не ответил. Он никогда не размышлял над тем, насколько привлекателен, даже когда вошел в десятку самых желанных холостяков Кремниевой долины. А вот Триш действительно очень красивая, умная, к тому же гораздо более осведомленная о детях, чем он когда-либо сможет быть, считала его привлекательным.

Он понял, что краснеет.

– Извини, – сказал он, пытаясь сохранить контроль над собой. Я не знаю, почему я начал рассказывать такие вещи про брата. Я...

– У тебя были сложные две недели. Когда произошел несчастный случай?

– Мне позвонили, когда я выходил из кафе. Поэтому я начисто забыл, что ты придешь. Прости меня.

– Нейт, – сказала она мягко, и Нейт вспомнил о своих ощущениях, когда она прикасалась к нему. – Все в порядке.

– В порядке, да. – Его сердце гулко колотилось в груди.

– Так эта малышка – дочь твоего брата и его жены?

– Джейн. Да.

– Привет, Джейн. Если не возражаешь, я спрошу: почему с ней занимаешься ты, а не твои родители?

Говорить об этом было еще труднее.

– Они не могут.

– Даже на недельку? Без обид, но детская комната выглядит как смертельная ловушка.

– Я... – Он сглотнул. – У меня есть еще один брат. Он серьезно психически болен.

– Современная медицина позволяет не считать это приговором.

– Не в этом случае. Он некоторое время находился в лечебнице... а теперь живет с мамой и отцом...

– Никто не знает об этом? – тихо спросила Триш.

– Стараюсь, чтобы так было. Находились люди, которые хотели использовать эту информацию против меня и моей семьи.

– Поэтому ты финансируешь исследования в области психического здоровья.

– Из-за Джо, да. – Он вздохнул. – Ему нужен ежедневный уход. Мама заботится о нем, я оплачиваю медицинский персонал. Но эти две недели выбили родителей из колеи, они потрясены смертью Брэда и Елены. Вот почему. – Слова падали, как тяжелые камни. Я ее опекун.

– Понимаю, – ответила Триш. – Ах, умница, Джейн. Вот так. – Она протянула Нейту бутылочку со смесью, а сама подняла малышку на плечо и начала поглаживать ее спинку. – Так ты пытаешься нанять няню?

– Да. Тебе же нужна работа?

Триш промолчала, а потом рассмеялась – немного натянуто.

– Я не поэтому пришла.

Нейт не так много понимал в женщинах, но он много понимал в бизнесе. Ему нужна была няня. Ей были нужны деньги.

– Ты же знаешь, что делать?

Чем больше он думал об этом, тем более привлекательной ему казалась его идея. Он уже общался с Триш. Она нравилась ему. Наверняка работа по смене подгузников и вытиранию попки – не предел ее мечтаний, зато Нейту с ней комфортно, он может ей доверять и уверен, что она ответственно подойдет к выполнению всех поручений.

Она вздохнула:

– Конечно, знаю. У моей мамы было девять детей от... четырех разных мужчин. Потом она вышла замуж за моего нынешнего отчима, у которого было четверо своих ребят от двух других женщин. Я была самой старшей.

Нейт лихорадочно пытался обработать эту информацию.

– Выходит, у твоей мамы было десять детей?

– Ну, она не заботилась о них, – ответила Триш, и впервые Нейт услышал нотки горечи в ее голосе.

– Ты присматривала за ними, да?

Ее улыбка стала жесткой.

– Да, я.

– Идеально!

– Прости?

– Слушай, мне нужна няня. Скажу больше: мне нужна ты! Мне рекомендовали очень опытных, надежных людей. Трое из них побывали здесь, но никто не смог справиться с Джейн за пять минут. Я клянусь: впервые за две недели я успокоился сам и могу хотя бы попытаться думать!

А еще, если быть до конца честным, ему нравилось прикасаться к ней...

– Мистер Лонгмайр, – сказала она, и глубокое сожаление читалось в ее голосе. Я не могу. Через полтора месяца мне предстоит получить диплом. Мне нужно получить образование и...

– Ты сможешь заниматься учебой здесь, пока она спит.

– Я работаю на двух работах, – продолжила она с нажимом. – Провожу исследование для профессора, который выдвинул меня на тот грант, и работаю секретарем на своей кафедре.

Уже лучше. Она вступила в переговоры.

– Секретарь? За десять долларов в час?

Она напряглась.

– За двенадцать пятьдесят, если тебе так интересно. Но не в этом дело.

Именно это понравилось ему в кофейне. Она не боялась дать отпор.

– А в чем?

– У меня есть план. Обязанности в университете, перед работодателем, а также благотворительные обязательства, которые я должна выполнять. Я не могу бросить все потому, что тебе нужна няня для племянницы. Ты найдешь себе другую.

– Я уже нашел.

– Нет, мистер Лонгмайр.

Он должен был удержать ее. У каждого был свой решающий аргумент. Каков он у нее?

– Я лично позвоню твоему профессору и все объясню.

Ее глаза недоуменно сверкнули.

– Ты этого не сделаешь.

– Ты сдашь диплом. Жить и заниматься здесь в течение месяца – не проблема.

– Что? – Она посмотрела на него возмущенно.

Ребенок, который давно перестал плакать и начал засыпать, снова завопил.

– Я заплачу тебе пять тысяч долларов за один месяц.

– Что?

– За этот месяц я найду другую няню – профессиональную и умеющую держать язык за зубами. Но сейчас мне нужна ты.

– Мистер Лонгмайр...

– Нет.

– Мистер Лонгмайр, – настойчиво повторила она.

Малышка снова закричала и беспокойно заворчала. Триш встала и начала ее укачивать. Образцовая няня!

– Один месяц. Временная должность няни.

– А моя съемная квартира? Я потеряю ее, или хозяйка утроит мне ренту за такие выходки.

– Десять тысяч. Соглашайтесь, мисс Хантер. Имея в кармане десять тысяч, вы найдете жилье и лучше. Всего месяц, в течение которого вы научите меня ухаживать за племянницей, а я найду постоянную няню. Кроме того, что-то подсказывает мне, что вы все равно съехали бы со своего съемного жилья после окончания учебы. Мы всего лишь внесем небольшие изменения в ваш первоначальный план. Назовем его «План няни».

Она открыла рот.

– Небольшие изменения?

Это не было отказом, но не было и согласием. Какой аргумент мог стать для нее решающим?

Благотворительность.

– Двадцать тысяч, – сказал он. – Помимо этого, я пожертвую в ваш фонд «Одно дитя, одно...» что бы там ни было. Сто тысяч долларов.

У Триш подогнулись ноги, и она рухнула обратно в кресло, прижимая к себе ребенка.

– Ты этого не сделаешь.

– Сделаю.

Между ними начался поединок двух заинтересованных лиц с сильной волей. Черт возьми, что значили для него эти сто двадцать тысяч баксов? Ничего. Он даже не ощутит их отсутствия, однако эти деньги смогут серьезно изменить ее жизнь – и жизни многих индейских детей!

– Хорошо. Две пятьдесят. Мое последнее предложение.

– Две... пятьдесят?

– Две сотни и пятьдесят тысяч долларов в твой благотворительный фонд – половину я заплачу сейчас, остаток в конце месяца – при условии твоего круглосуточного пребывания здесь, ночных кормлений и всего, что еще требуют маленькие дети. Кормить по часам и учить меня тому, что может ей потребоваться.

– Пока ты будешь искать мне замену?

Она была на крючке.

– Таков план, да.

Повисла тишина. Он ждал ее окончательного решения.

Триш тихонько раскачивалась из стороны в сторону, за ее плечом виднелась кудрявая головка Джейн. Что-то в его груди сжалось. Наверное, это от хронического недосыпа... Ему показалось, что Триш, успокаивающая младенца, – самое прекрасное зрелище на земле.

Смог ли он убедить эту женщину остаться здесь? Спать под одной крышей с ним?

«Останься, – подумал он. – Останься здесь. Со мной».

Она глубоко вздохнула:

– Это... щедрое пожертвование. Моя работа будет включать в себя что-то еще?

– Например?

– Я не стану с тобой спать.

Он усмехнулся:

– Я так плохо выгляжу?

– Не хотела тебя обидеть.

Ее взгляд снова скользнул по нему. Он одновременно вспомнил печальное состояние своей рубашки и ее слова о том, что она считает его привлекательным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.